

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ СТЕПЕННОЙ КНИГИ

В историографии XVIII—XX в. был накоплен значительный материал о Книге Степенной царского родословия (СК)¹. Однако результаты исследований этого важнейшего памятника исторической мысли времени Ивана Грозного в последние годы побуждают пересмотреть ряд устоявшихся в науке мнений. В настоящей работе особое внимание будет сосредоточено на вопросе о датировке СК.

На сегодняшний день в историографии принята точка зрения П. Г. Васенко относительно времени написания и авторства памятника. Подвергнув справедливой критике своих предшественников, относящих время составления СК к домакарьевскому времени (В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, И. Н. Жданова и др.)², исследователь на основе тщательного анализа текста СК выдвинул свою точку зрения относительно ее датировки и авторства.

При определении авторства СК П. Г. Васенко склонился к высказанной ранее точке зрения об авторстве Жития Даниила Переяславского и СК Андрея-Афанасия³ (до своего пострижения Афанасий известен под именем Андрей⁴), подкрепив ее еще одним весомым аргументом. П. Г. Васенко⁵ отметил, что при описании посещения Владимира-на-Клязьме Иваном IV в СК следует рассказ об исцелении от мощей Александра Невского, написанный от первого лица⁶. Шумиловский том Лицевого летописного свода (ЛЛС) указывает имя исцеленного — им был Андрей-Афанасий⁷. Как предположил историк, написанное Андреем-Афанасием Житие Даниила Переяславского понравилось митрополиту Макарию, который и поручил протопопу Благовещенского собора составить СК⁸.

Датируя время появления СК, П. Г. Васенко отметил, что в ней содержатся известия о событиях в основном до 1560 г. включительно. На этом основании историк предположил, что

¹ СК представляет собой историческое сочинение, в котором излагаются события русской истории с древнейших времен до 1560 г. включительно. Материал в памятнике сгруппирован по генеалогическому принципу — он состоит из служащего своего рода введением к нему Жития Ольги и 17 степеней (граней), посвященных жизнеописанию того или иного предка первого русского царя начиная с Владимира Святославича; 17 ст. содержит изложение событий времени Ивана IV (степени подразделяются на главы, самые крупные из которых делятся на титла). В степени также помещены жития, повести и сказания, сообщающие о русских князьях и деятелях церкви, которые непосредственно с главным героем степени могли быть и не связаны. Перед I ст. в СК помещено гранесование — оглавление содержащихся в ней степеней.

² Подробнее о литературе, посвященной вопросам авторства и датировки СК, см.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1. СПб., 1904. С. 1–55; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908. С. 1308–1323; *Кусков В. В.* Степенная книга как литературный памятник XVI века. Дисс. канд. филолог. наук. М., 1952. С. 3–60; *Неберекутина Е. В.* Митрополит Афанасий и проблема авторства Степенной книги // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994. С. 126–133; *Сиренов А. В.* Житие князя Владимира и составление Степенной книги // Археологический ежегодник за 2001. М., 2002. С. 83–89.

³ Данная точка зрения была высказана А. Свирелиным, который, сравнив тексты Жития Даниила Переяславского и Сказания об этом святом в СК, установил, что они были написаны одним лицом. Также исследователь привлек запись, содержащуюся на полях листов Чудовского списка СК (Чуд.; 60-е г. XVI в.) о его «собрании» митрополитом Афанасием. Подробнее см.: *Свирелин А.* О начале и устройении Переяславского Данилова монастыря (при жизни преподобного Даниила). М., 1863. С. 74–85; ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 56/358. Л. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (далее ссылки на Чуд. будут производиться без указания шифра рукописи).

⁴ Подробнее о биографии Андрея-Афанасия см.: *Макарий (Веретенников)*. Всероссийский митрополит Афанасий (1564–1566) // Богословские труды. 1984. Сб. 25. С. 247–259; *Покровский Н. Н.* Афанасий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 73–79.

⁵ *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия». С. 202–204.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 569–570.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 230.

⁸ *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия». С. 211–212.

именно в этом году началось создание текста памятника. Дату окончания работ над произведением исследователь определял на основании того, что:

- в СК названы четыре сына Грозного (Дмитрий, Иван, Федор, Василий; последний родился в марте 1563 г.);
- в тексте произведения содержится намек на вдовство Ивана IV (царица Анастасия умерла 7 августа 1560 г.);
- в памятнике есть указание на русско-литовское перемирие до 1562 г.;
- в рассказе Шумиловского тома ЛЛС об исцелении от мощей Александра Невского, выполненного от первого лица, Андрей уже фигурирует под монашеским именем Афанасий; явно монахом написано и Чудо о явлении Даниила Переяславского некоему пресвитеру под Казанью в 1552 г. (Андрей был пострижен около 1562 г.);
- 18 гл. 17 ст. указывает на взятие Полоцка (15 февраля 1563 г.);
- в произведении нет сообщения о смерти митрополита Макария, умершего 31 декабря 1563 г.

Таким образом, согласно мнению П. Г. Васенко, создание СК датировалось 1560–1563 г. (окончание работы над памятником историк относил к марту — декабрю 1563 г.)⁹.

Для последующего рассмотрения аргументов П. Г. Васенко важное значение имеет впервые предложенная им классификация списков СК. Согласно мнению исследователя, основная тенденция в эволюции памятника в рукописной традиции заключалась в порче текста путем его сокращения. На основании этого историк разделил известные ему 56 списков СК на три типа. Первый, архетип которого был создан ок. 1563 г., согласно его типологии, содержал списки, включающие в себя вводные статьи, статью «Новые чудотворцы», а также Житие митрополита Алексия. Отличительной чертой второго типа, восходящего ко времени митрополита Филиппа (1565–1568), было отсутствие этих структурных частей памятника. К числу особенностей третьего типа (рубеж XVI–XVII в.) П. Г. Васенко относил отсутствие окончания 17 ст.¹⁰ На основе разработанной им классификации П. Г. Васенко в 1908–1913 г. предпринял первое научное издание памятника в серии ПСРЛ (Т. 21. Ч. 1–2), для которого привлек списки, представляющие все три типа. В основу издания был положен список первого типа — Пискаревский (Писк.; РГБ. Ф. 228. № 177/612). Разночтения были подведены по списку 1-го типа из Исторического музея (Собрание Черткова. № 238), по Чуд. — списку 2-го типа и Дружининскому списку 3-го типа (РНБ. НСРК. Ф. 451¹¹).

После П. Г. Васенко лишь дважды предпринимались попытки пересмотра предложенной им датировки СК. В своей работе, посвященной литературной истории «Повести о Иулиании Вяземской», М. О. Скрипиль обратил внимание на фразу, завершающую «Сказание о Юрии Святославиче», которое послужило источником 26 гл. 13 ст.:

«И таковым тогда неправедным похищением Витофт Смоленское великое княжество из русския державы исторже к своей Литовской области, им же властвоваху Литва и до самодержавного государя и великого князя Василия Ивановича всея Руси, ему же благоволи Бог многим подвигом паки исторгнути от латыньства град Смоленск от области литовьскаго краля Жигдиманта к своему отеческому наследию рускаго царствия в д о с т о я н и е е м у и ч а д о м е г о (разрядка М. О. Скрипиля. — А. У.) в роды и роды. Их же благочестиву державу благостию

⁹ Там же. С. 214–217.

¹⁰ Списки, не полностью подходящие под эту классификацию, были определены как переходные (от одного типа к другому) (см.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 94–118).

¹¹ Современный шифр рукописи, которая после издания П. Г. Васенко выпала из поля зрения исследователей, указал А. В. Сиренов (Сиренов А. В. Степенная книга как исторический источник (редакции XVI — начала XVII вв.). АКД. СПб., 2001. С. 8).

своею, Господи, сугубо ураспространи и всякия благодати исполни и на вся сопротивныя им пособствуй, мирно же и безмятежно и благоугодно Тебе благочестивое царствие их во благоденствии утверди...»¹²

Согласно М. О. Скрипилю, «по ясному смыслу этих строк речь идет о княжении Василия Ивановича, причем о том времени его княжения, когда у него уже есть дети, а это произошло не ранее 1533 г., года рождения у Василия Ивановича второго сына — Юрия». По мнению исследователя, время создания «Сказания о Юрии Смоленском» и определяется тем, что на момент его написания Василий был жив и уже имел двух сыновей, что указывает на 1533 г.¹³

М. О. Скрипиль в данном фрагменте подметил важный датирующий признак — упоминание в СК обоих сыновей Василия III — Ивана и Юрия (ум. 24 ноября 1563 г.), которые оба явно были живы на момент написания памятника¹⁴. Однако, как уже было отмечено в историографии¹⁵, нельзя согласиться с тем, что из этого фрагмента прямо следует, что великий князь московский Василий был жив. В заключительной части приведенного выше отрывка следует молитва за «безмятежное и благоугодное» Богу «царствие их» (т. е. сыновей Василия III), но не за здоровье и т. д. их отца (трудно представить, чтобы книжник адресовал Ивану и Юрию подобные пожелания при живом отце — великом князе). Кроме того, как указала Е. В. Неберекутина¹⁶, употребление термина «русское царство» скорее следует относить ко времени после 1547 г. Таким образом, предположение М. О. Скрипиля о том, что СК была написана в 1533 г., не может быть признано основательным.

Хронологические рамки создания СК попытался раздвинуть В. В. Морозов. Справедливо отметив, что этот памятник представляет собой масштабное произведение, историк указал на то, что часть СК до смерти митрополита Алексия (т. е. до 11 ст. включительно) была написана до 1560 г.¹⁷ Свое мнение исследователь основывал на фрагменте из Жития митрополита Алексия в СК¹⁸, на который в историографии уже обращалось внимание¹⁹. Так, в этом Житии указывается на то, что оно создавалось «в лета благочестивыя державы... Ивана Васильевича всеа Руси и при сыне его, царевиче Иване»²⁰, который родился в марте 1554 г. (в этой редакции Жития нет упоминания Федора, который родился в июле 1557 г.). Т. к. в похвале митрополиту Ионе

¹² Скрипиль М. О. Литературная история «Повести о Иулиании Вяземской» // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 4. С. 167. В СК этот фрагмент вошел без изменений (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 446).

¹³ Скрипиль М. О. Литературная история «Повести о Иулиании Вяземской». С. 167.

¹⁴ На отсутствие в СК известия о смерти Юрия Углицкого также указывали П. Г. Васенко и А. И. Соболевский (см.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 215. Прим. 6; Соболевский А. И. [Рец.] // Отчет о присуждении премий имени графа Д. А. Толстого в 1906 году. (СОЯС. 1907. Т. 82). Рец. на кн.: Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1. СПб., 1904. С. 13).

¹⁵ Кусков В. В. Степенная книга. С. 212; Неберекутина Е. В. Митрополит Афанасий и проблема авторства Степенной книги. С. 133.

¹⁶ Неберекутина Е. В. Митрополит Афанасий и проблема авторства Степенной книги. С. 133.

¹⁷ Морозов В. В. Икона «Благословенное воинство» как памятник публицистики XVI века // Произведения русского и зарубежного искусства XVI — начала XVIII века. М., 1984. С. 28.

¹⁸ Помещенная в СК 4-я редакция Жития митрополита Алексия создавалась в макарьевское время на основе помещенной в Никоновскую летопись 3-й редакции и Пахомиевой (2-й) редакции (см.: Прохоров Г. М. Житие Алексея митрополита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Л., 1988. С. 244; Кривоцов Д. Ю. Рассказ Степенной книги о «шествидах» в Орду митрополита Алексия и царско-митрополитские отношения 60-х гг. XVI в. // Мининские чтения. Н. Новгород, 2001. С. 68—70, 72). Как уже отмечалось в историографии, содержащаяся в СК редакция была создана около 1555 г. Так, в тексте СК упоминается, что со времени кончины святого (12.02.1378 г.) до создания Пахомиевской редакции его Жития прошло без малого 70 лет, а с этого последнего срока до создания Сказания о чудесах митрополита Алексия 108 лет (см.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 369; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 245. Прим. 2; Покровский Н. Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые вопросы ранней текстологии памятника // Общественное сознание и литература XVI—XX вв. Новосибирск, 2001. С. 8).

¹⁹ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 214.

²⁰ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 369.

фигурируют «богодарованные чада» Грозного²¹, то, по мнению В. В. Морозова, к 1557 г. «замысел, структура и основная часть Степенной книги были уже разработаны»²².

Если можно согласиться с тем, что Сказание о чудесах митрополита Алексия было создано около 1555 г., то это вовсе не означает, что весь текст СК (или, во всяком случае, ее часть по 11 ст. включительно) писался в это время. Житие Алексия послужило одним из источников СК, и поэтому нет никаких оснований связывать со временем ее создания написание одного из вошедших в ее состав произведений. Так, в книжности 50-х г. XVI в. появляется ряд произведений, которые создавались макарьевскими книжниками, возможно, специально для СК: пространная редакция Жития Ольги (50-е г.)²³, редакция Василия-Варлаама Жития Всеволода Псковского (ок. 1550–1552 г.)²⁴ и др. Таким образом, справедливое замечание В. В. Морозова относительно времени появления Жития митрополита Алексия может быть отнесено лишь к этому памятнику, а не ко всему тексту СК.

Как видим, мнение П. Г. Васенко о времени создания и авторстве СК²⁵ в целом осталось непоколебленным. Однако результаты последующего изучения текстологии памятника потребовали пересмотра классификации списков СК П. Г. Васенко. Крупнейшее исследование в этой области предпринял Н. Н. Покровский²⁶. Историк ввел в научный оборот новый, ранее неизвестный

²¹ Там же. С. 525.

²² Морозов В. В. Икона «Благословенное воинство». С. 28.

²³ Подробнее см.: Соболевский А. И. Поп Сильвестр и Домострой // ИОРЯС. 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 197–202; Курукин И. В. Сильвестр и составление Жития Ольги Степенной книги // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории: Сб. ст. М., 1978. С. 51–60; Он же. Сильвестр: политическая и культурная деятельность (источники и историография). Дисс. канд. ист. наук. М., 1983. С. 113–129.

²⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых. С. 248. Подробнее о создании Жития Всеволода редакции Василия-Варлаама см.: Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915. С. 257–261; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 113; Неберекутина Е. В. Поиски автора Степенной книги // От Нестора до Фонвизина: Новые методы определения авторства. М., 1994. С. 159; Охотникова В. И. Житие Всеволода в редакции Василия и Григория (взаимоотношения редакций) // 200 лет первому изданию Слова о полку Игореве (материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. 27–29 августа. Ярославль – Рыбинск). Ярославль, 2001. С. 131–141; Она же. Пути развития псковской агиографии // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция: В 2-х т. Т. 2. М., 2003. С. 318.

²⁵ В ряде последующих исследований другие мнения относительно авторства высказывались лишь по отношению к отдельным вошедшим в СК житиям. Так, развивая наблюдения И. Н. Жданова, А. И. Соболевский, а позднее И. В. Курукин, указав на близость текста Житий Ольги и Владимира в СК, предположили, что данные части СК были выполнены одним книжником – Сильвестром. Иную версию относительно авторства этих произведений выдвинула Е. В. Неберекутина. На основании сравнения Житий Ольги, Владимира с вошедшими в СК Житиями Всеволода Псковского и Александра Невского, которые были написаны Василием-Варлаамом, исследовательница данные произведения атрибутировала этому книжнику. В работах последних лет (А. В. Сиренов, В. И. Охотникова) предположение исследовательницы относительно связи Василия-Варлаама с пространной редакцией Жития Ольги подвергается критике (см.: Жданов И. Н. Русский былевой эпос (Исследования и материалы). СПб., 1895. С. 134; Соболевский А. И. [Рец.] // Отчет о присуждении премий имени графа Д. А. Толстого. С. 12; Курукин И. В. Сильвестр: политическая и культурная деятельность. С. 125–126; Неберекутина Е. В. Поиски автора Степенной книги. С. 154–224; Сиренов А. В. Житие князя Владимира. С. 89; Охотникова В. И. Пути развития псковской агиографии. С. 322. Прим. 18). Не вдаваясь во все подробности вопроса об авторстве отдельных вошедших в СК произведений – это проблема требует особого исследования – можно отметить, что в рассмотренных выше работах дискутируется лишь степень участия Андрея-Афанасия в создании СК, в то время как связь этого книжника с созданием памятника не подвергается сомнению. Вне зависимости от того, был ли Андрей-Афанасий автором большинства вошедших в СК Житий и Слов или им было написано лишь Житие Даниила Переяславского и его роль сводилась к редакторским функциям, представленный ниже материал дает возможность согласиться с П. Г. Васенко («Книга Степенная царского родословия». С. 179–180) в том, что в СК «мы замечаем влияние общего плана, отразившегося и на общем оглавлении, и на заголовках отдельных глав, и на подборе материала, и на расположении его». Поэтому в настоящей работе будет использоваться понятие «автор», несмотря на всю условность его применения к такому компилятивному памятнику, как СК.

²⁶ Основные положения исследования Н. Н. Покровского были изложены им в докладе «Томский список Степенной книги и некоторые вопросы ранней текстологии памятника» на заседании Археографической комиссии в 1979 г. (изложение доклада и его обсуждения см.: Морозов В. В. Деятельность Археографической Комиссии в 1979 г. // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 337–343). Материалы доклада были использованы при подготовке Н. Н. Покровским статьи «Афанасий» для Словаря книжников и книжности Древней Руси (Вып. 2. (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 73–79). В полном виде доклад был опубликован в 2001 г. (см.: Покровский Н. Н. Томский список. С. 3–43).

список, найденный им в Томском областном краеведческом музее (Томск.)²⁷. Как отметил исследователь, Томск. не имеет вводных статей и окончания Жития митрополита Алексия. Кодикологическое и текстологическое сравнение Томск. с прочими списками СК дало основания отметить его особую близость к Чуд. (общность филиграней, близость почерков и украшений рукописи, ряд сходных чтений), который П. Г. Васенко, датируя 1565–1568 г., относил ко второму типу. Детальное обследование Томск. и Чуд. позволило предположить, что они возникли почти одновременно в одном и том же скриптории (вероятнее всего, Чудова монастыря). При этом Томск. возник, по-видимому, несколько ранее — было отмечено, что исправления в Томск. были учтены при создании Чуд. (ряд заголовков, внесенных на полях Томск., прочно занял свое место в основном тексте Чуд и т. д.). На основании изучения этих двух списков и изданного П. Г. Васенко текста Н. Н. Покровский заключил, что положенный в основу публикации 1908–1913 г. Писк. не отражает первоначальную редакцию СК — он датируется началом XVII в. и сохранил худшие чтения. Как отметил Н. Н. Покровский, лучшие чтения среди привлеченных к изданию П. Г. Васенко списков дает Чуд.²⁸

Согласно предположению Н. Н. Покровского, работа над памятником не была закончена. По мнению исследователя, это обуславливалось политическими причинами — близкий к опричнине период уже был далек от той идеальной модели взаимоотношений царя и митрополита, которая представлена в СК. Выступающий против репрессий Грозного ее наиболее вероятный автор — митрополит Афанасий — уже не считал нужным заканчивать памятник, начатый в пору безоблачных (в сравнении с церковно-государственными отношениями середины 60–70-х г. XVI века) взаимоотношений Ивана IV и Макария²⁹.

Накопленный в науке материал позволил поставить вопрос о протографе Томск. и Чуд. Так, подвергнув текстологическому анализу Повесть о нашествии на Москву Махмет-Гирея путем сравнения версии СК с первоначальной редакцией Повести, Б. М. Клосс пришел к выводу о том, что наибольшую близость она обнаруживает к Чуд. При этом историк, сравнив текст повести с Шумиловским томом ЛЛС, заключил, что она была заимствована из списка СК, который являлся протографом Чуд.³⁰

Исследование в этом направлении продолжил А. В. Сиренов, который рассмотрел связи ряда списков СК с литературными памятниками, вошедшими в ее состав (пространной редакцией Жития Ольги и Житием Ефросинии Полоцкой). А. В. Сиренов отметил, что наиболее близкие к этим произведениям чтения, которые по отношению к Чуд., Томск и другим спискам являются первичными, содержит дошедший во фрагментах Волковский список (Волк.)³¹, известный еще П. Г. Васенко, который, однако, не отнесся к нему с должным вниманием. Подробно изучив состав рукописи, содержащей Волк.³², а также сравнив его с Чуд., Томск. и с рядом других списков СК, А. В. Сиренов отметил кодикологическое родство Волк., Томск. и Чуд. и указал на первичность Волк. по отношению к Томск. и Чуд. Так, целый ряд записей на полях, исправлений в тексте Волк. был учтен в тексте Томск. и Чуд. Большая близость Волк. к источникам СК,

²⁷ Томский областной краеведческий музей. № 7903/2 (далее при цитировании Томск. шифр рукописи указываться не будет).

²⁸ Покровский Н. Н. Томский список. С. 13–43. Так как Чуд. является древнейшим списком из привлеченных П. Г. Васенко к публикации СК, при цитировании ее текста по возможности будут приводиться чтения Чуд. (в издании 1908–1913 г. варианты Ч).

²⁹ Покровский Н. Н. Томский список. С. 9.

³⁰ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 262–263.

³¹ РГАДА. Ф. 181. № 185 (далее при ссылаках на Волк. шифр рукописи указываться не будет).

³² А. В. Сиренов (Сиренов А. В. О Волковском списке Степенной книги // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 248–249) отметил сложный характер рукописи. С Жития Ольги до конца 11 гл. 6 ст. (за некоторыми исключениями — л. 100–102 и др.) следует древнейшая часть Волк., которая по кодикологическим признакам современна Томск. и Чуд. Утраты в части XVI в. (с 12 гл. 6 ст.) были восполнены в следующем столетии.

первичность по отношению к ее древнейшим спискам Чуд. и Томск. дали основания исследователю предположить, что Волк. является оригиналом СК, к которому восходят все известные 136 списков памятника³³. Таким образом, несмотря на то, что целый ряд вопросов в рукописной традиции памятника еще требует изучения³⁴, в результате исследований Н. Н. Покровского и А. В. Сиренова был установлен древнейший текст СК, который сохранили Волк., Томск. и Чуд.

Заключая краткий обзор посвященных СК трудов, можно констатировать, что после исследования П. Г. Васенко (1904 г.) появился целый ряд работ, в которых была пересмотрена предложенная им классификация списков памятника и установлены списки, содержащие древнейшую редакцию памятника. Также в историографии последних десятилетий во многом был прояснен вопрос об источниках СК³⁵ и ее влиянии на более поздние памятники (сочинения Ивана Грозного³⁶ и Андрея Курбского³⁷, ЛЛС³⁸, КИ³⁹, росписи Архангельского собора⁴⁰ и др.). Появившиеся после работы П. Г. Васенко труды дают новый материал для решения вопроса о времени создания СК. К пересмотру мнения П. Г. Васенко относительно датировки памятника побуждает и целый ряд известий в его тексте, на которые исследователь не обратил внимания. Итоги пересмотра точки зрения П. Г. Васенко и будут представлены ниже. Разберем доводы П. Г. Васенко по порядку.

К числу аргументов П. Г. Васенко в пользу составления СК (или, по крайней мере, 17 ст.) не ранее марта 1563 г. относится упоминание имени царевича Василия (р. в марте 1563 г.) в перечне детей Ивана IV. Приводимый П. Г. Васенко перечень детей первого русского царя содержится во

³³ Сиренов А. В. О Волковском списке. С. 253–291. Также см. стемму списков СК А. В. Сиренова (Степенная книга как исторический источник. С. 18).

³⁴ Необходимо оговориться, что в силу неполноты Волк., сохранившего текст СК лишь по 6 ст. включительно, трудно строить какие-либо предположения о его влиянии на последующие степени Томск. и Чуд. Касаясь вопроса о взаимоотношении древнейших списков СК, А. В. Сиренов (Степенная книга как исторический источник. С. 18. Рис. 1) отметил возможность создания Чуд. на основе Томск. с привлечением Волк. Однако этот сюжет, безусловно, требует дальнейшего исследования.

³⁵ См.: Кусков В. В. Степенная книга. С. 79–316; Barnette W. *Stepennaja kniga: Sources, Their Adaptation and Development*. Ph.D. diss. Nashville, 1979 (благодарю Г. Ленхофф за предоставление копии этой работы); Турилов А. А. Древнейшая история славян и Руси в «Книге степенной царского родословия» (хронология, круг источников, их отбор и использование) // Славяне и их соседи. Миф и история. Происхождение и ранняя история славян в общественном сознании позднего средневековья и раннего Нового времени (Тезисы 15 конференции). М., 1996. С. 46–51; Lenhoff G. *How the Bones of Plato and Two Kievan Princes were baptised: Notes on the Political Theology of the «Stepennaja kniga»* // *Die Welt der Slaven*. XLVI. 2001. S. 313–330; Idem. *The Tail of Tamerlane in the Royal Book of Degrees* // *The place of Russia in Eurasia*. Budapest, 2001. P. 122–129; Усачев А. С. Древняя Русь в исторической мысли 60-х гг. XVI в. (Степенная книга). АКД. М., 2004. С. 13–17.

³⁶ Покровский Н. Н. Афанасий. С. 76; Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 105; Каравашкин А. В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. М., 2000. С. 252–253.

³⁷ Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. С. 182–183.

³⁸ Пресняков А. Е. Московская историческая энциклопедия XVI века. СПб., 1900. С. 38–50; Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. С. 1327; Морозов В. В. Царственная книга и книга Степенная царского родословия // Конференция по истории средневековой письменности и книги к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов. 25–27 октября 1977 г. Ереван, 1977. С. 58–59; Он же. Лицевой летописный свод XVI в. и его источники (Об одной историографической легенде) // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. 1984. М., 1986. С. 133–134, 138; Он же. От Никоновской летописи к Лицевому летописному своду (Развитие жанра и эволюция концепции). Л., 1990. Т. 44. С. 252–256; Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 209; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 20, 187; Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 308–311.

³⁹ Орлов А. С. Великорусская историческая литература XVI века (Конспект лекций читанных в И. М. У. в 1911–12 ак. году). М., 1912. С. 39, 50; Pelenski J. *Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s)*. The Hague, Paris, 1974. P. 112–113, 117–118.

⁴⁰ Сизов Е. С. Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 265–266; Турилов А. А. Древнейшая история славян и Руси. С. 52; Самойлова Т. Е. Митрополит Афанасий как один из авторов программы росписи Архангельского собора Московского Кремля // История и культура Ростовской земли. 1996. Ростов, 1997. С. 45–48; Она же. Княжеские портреты и роспись Архангельского собора Московского Кремля XVI в. // Исторический вестник. 1999. № 3–4. С. 153–219.

вводной статье «Родословие русских государей»⁴¹. Однако, как уже было отмечено выше, Н. Н. Покровский и А. В. Сиринов установили, что древнейший текст памятника сохранили Волк., Томск. и Чуд., которые этой статьи не содержат⁴². Рассматриваемая родословная статья появляется лишь в списке рубежа XVI—XVII в. Писк., который, согласно справедливо оспоренному мнению П. Г. Васенко, сохранил более поздний текст. Таким образом, интересующее нас известие вместе с содержащей его статьей появляется в рукописной традиции памятника не ранее конца XVI в. и таким образом не может рассматриваться в качестве аргумента при датировке древнейшего текста памятника. В СК есть и прямое указание на то, что ее создателю неизвестно о рождении Василия. Так, в содержащемся в 8 гл. 17 ст. перечне детей Ивана IV фигурируют лишь Дмитрий, Иван, Федор, а также «три дщери»⁴³. Таким образом, позднее по своему происхождению в памятнике упоминание в перечне детей Грозного Василия не может служить признаком, датирующим время появления памятника.

В СК, в которой материал сгруппирован по генеалогической схеме, большое внимание уделено описанию семейной жизни русских государей — памятник сообщает об их рождении, преставлении, женитьбах, появлении у них детей и т. д. Среди прочего произведение содержит известия о смерти жен московских князей⁴⁴, которые нередко под влиянием источников СК разрастались в подчас пространные повести⁴⁵. Огромное значение для датировки памятника имеет то обстоятельство, что в СК отсутствует указание на смерть царицы Анастасии (ум. 7 августа 1560 г.), описанию которой в летописи уделено немалое внимание⁴⁶. Осознавая значение этого обстоятельства для датировки СК, П. Г. Васенко, выдвинул предположение о том, что в СК содержится намек на вдовство Иван IV. В пользу этого предположения исследователь привел ряд фрагментов из текста памятника. Так, историк⁴⁷ приводит слова СК, которые следовали за известием о рождении Ивана Ивановича: «Потомъ же родишася государю о т ъ т о я ж е (разрядка П. Г. Васенко. — А. У.) христолюбивыя царица Анастасии царевна Евдокия и царевичъ Феодоръ»⁴⁸. Учитывая, что в тексте СК отсутствует указание на какую-либо иную супругу Ивана IV, вряд ли можно вслед за П. Г. Васенко рассматривать данные слова как попытку автора СК подчеркнуть, что Евдокия и Федор были рождены именно Анастасией (а не какой-либо иной женой царя). Отмечая упоминания в Житии Ольги братьев Грозного, его чад и супруги⁴⁹, П. Г. Васенко указал на то, что это может свидетельствовать о том, что СК появилась 1) либо в 1556—1560 г.⁵⁰ 2) либо в 1561—1563 г.⁵¹ Историк останавливается на последнем

⁴¹ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 2; Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 217.

⁴² В Волк. (Л. 1—6 об.) данная статья содержится на листах XVII в.

⁴³ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 635.

⁴⁴ Там же. С. 319, 343, 345, 422, 469, 576, 634.

⁴⁵ Так, Г. Ленхофф проследила особенности изображения в СК вдовы московского князя Дмитрия Ивановича Евдокии-Евфросиньи, повествование о которой в СК готовило почву для ее канонизации (см.: Lenhoff G. Unofficial Veneration of the Danilovich in Muscovite Rus' // Московская Русь (1359—1584): культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 411—414).

⁴⁶ См. пространный летописный рассказ о смерти Анастасии: ПСРЛ. Т. 13. С. 328; Т. 29. С. 287—288.

⁴⁷ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 214.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 651—652.

⁴⁹ Вслед за своим источником (пространной редакцией Жития Ольги) в этой фразе книжник обращается к небесным покровителям рода московских государей — княгине Ольге, Владимиру Святославичу, его сыновьям Борису и Глебу и «всем святым» — с просьбой молиться за благополучие «царя и великого князя Ивана и со благопробытнѣмъ супружествомъ его и со благороднѣйшими чады его и со благовѣрными ему братьями и со всеѣмъ синклитомъ и съ прочими сановники и чиновники и со всеѣми христоименитыми людѣми». См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 30; РГБ. Ф. 98. № 124. Л. 341 об. (к исследованию привлечен Егоровский список (середина XVI в.) пространной редакции Жития Ольги; описание содержащей его рукописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 262. Прим. 128; Курукин И. В. Сильвестр: политическая и культурная деятельность. С. 116. Прим. 58).

⁵⁰ После рождения царевны Евдокии (26 февраля 1556 г.) уже появилась возможность говорить о «чадах» Грозного (до этого времени дети Ивана IV — Анна, Мария и Дмитрий — умирали, не успев дожить до появления своих братьев и сестер); 7 августа 1560 г. умерла Анастасия.

⁵¹ Т. е. в период от женитьбы Ивана IV на Марии Темрюковне (21 августа 1561 г.) до смерти Юрия Углицкого (24 ноября 1563 г.) и Макария (31 декабря 1563 г.).

периоде, поскольку в Житии Александра Невского упомянуты лишь Грозный и его «чада в роды и роды» (без супруги) — это, по мнению П. Г. Васенко⁵², указывает на период вдовства Грозного, т. е. на август 1560 — август 1561 г. Приведем данный отрывок полностью:

«Его же (Бога. — А. У.) прилѣжно моли, о преблаженный и многочисленный великий княже Александре и съ равноапостольнымъ прародителемъ ти, блаженнымъ и честнымъ Владимиромъ и съ праведными ти сродники и со всѣми святыми, даровати благочестивымъ скипетродержателемъ державы царствия вашего (потомков Владимира. — А. У.), иже отъ святого сѣмени вашего прозябшимъ, христоробивому царю нашему Ивану и благороднейшимъ чадамъ его въ роды и роды во вѣки душевное спасение и телесное здравие и на вся супротивныя побѣды и одолѣние и глубокий миръ и братолюбие и благоденственно житие и изобилие всякого благопотребства и всякие благодати исполнение, заступая и спасая ихъ отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ»⁵³.

Как видим, в данном фрагменте речь идет о «скипетродержателях» — потомках Владимира. Есть основания полагать, что речь идет именно о мужских представителях рода. Как уже неоднократно отмечалось в историографии, слова с корнем «держ» («самодержец», «скипетродержец», «держатель» и т. д.) в СК являются самыми распространенными⁵⁴. Однако эти эпитеты адресуются исключительно мужским представителям княжеского рода. Так, лишь княгиню Ольгу и Елену Глинскую (т. е. матерей князей Святослава и Ивана IV, правивших в период их малолетства) автор СК называет «державными»⁵⁵. Прочим представительницам рода русских князей адресуются иные эпитеты («благочестивые», «христоробивые» и т. д.), которые отражают их нравственные характеристики, а не «скипетродержательство», связанное с делами управления⁵⁶. Это, а также пожелание «побед и одоления и глубокого мира» русским правителям, побуждает думать, что понятие «скипетродержатели» в данном фрагменте отнесено к Ивану IV и его сыновьям (т. е. не всем «чадам») — Ивану и Федору. Таким образом, есть основания полагать, что женскую часть великокняжеского семейства книжник в данном фрагменте не подразумевал⁵⁷. В пользу того, что под «скипетродержцами» автор СК понимал, прежде всего, мужских представителей династии, служат и указания на наследование именно ими (а не их женами и дочерьми) «отеческого скипетродержания»⁵⁸. Это в свою очередь позволяет заключить, что упоминание

⁵² Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 216.

⁵³ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 294–295.

⁵⁴ См.: Соболевский А. И. Поп Сильвестр и Домострой. С. 202; Покровский Н. Н. Афанасий. С. 76; Он же. Томский список. С. 3; Ingham N. Genealogy and Identity in the Rhetoric of the Muscovite Rulership // Московская Русь (1359–1584): культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 178.

⁵⁵ См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2. С. 11, 17–18, 630, 634. В СК содержатся упоминания и «державства» некоторых других княгинь. Однако употребление данного термина не связано с реальными делами управления, напр.: «Како сия державная (Евдокия, вдова Дмитрия Ивановича. — А. У.), въ самовольствии и въ нѣговании вдовству...» (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 409).

⁵⁶ Например, см. характеристики Марии, жены Всеволода Юрьевича, Василисы-Феодоры, жены Андрея Константиновича Нижегородского, Евдокии-Евфросинии, жены Дмитрия Ивановича (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2. С. 226–228, 391–392, 409–410).

⁵⁷ В пользу данного предположения говорит и текст богомольной грамоты создателя СК митрополита Афанасия епископу Сарскому и Подонскому Матвею (29.09.1564 г.). В грамоте митрополит просил епископа молиться за здоровье и благополучие всего великокняжеского семейства (Ивана IV, Марии Темрюковны, царевичей Ивана и Федора), в то время как пожелание побед над врагами и отсутствие междоусобных браней адресовалось лишь мужским представителям рода — царю Ивану и его сыновьям: «И ты бѣ, сыну (Матфей. — А. У.), пожаловалъ о томъ настоящемъ времени со всѣмъ священнымъ соборомъ въ церкви пѣли молебны по вся дни и особне по кѣльямъ и по домомъ, и молили всезнаго Бога и Пречистую Богородицу, и небесныхъ силъ, и святыхъ новыхъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, елика ваша сила, о устроении земскомъ, и о миру, и о тишине, и о многолѣтномъ здравьи и спасении боговенчаннаго царя государя нашего великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, и о его благочестивой царице великой княгине Марьи, и о ихъ богодорованныхъ чадехъ, благочестивомъ царевиче Иване и благочестивомъ царевиче Феодоре, и о боярехъ, и о всемъ его христоробивомъ воинствѣ, и о православныхъ крестьянехъ; и чтобъ Господь Богъ избавилъ боговенчаннаго царя государя нашего и его царевичевъ, и все христоробивое воинство ото всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и междоусобныя брани и не попустилъ бы богомерския латыни...» (ААЭ. Т. 1. СПб., 1836. № 267. С. 302; РИБ. Т. 32. Пг., 1915. № 222. Стб. 450).

⁵⁸ Например, Ярослав Владимирович просил — «и дасть ти (Всеволоду. — А. У.) Господь Богъ наслѣднику быти скипетродержания моего»; Владимир Мономах «благочестно приять отъческое наслѣдие руския хоругви скипетродержание»; Иван IV «бысть наследникъ отъческаго скипетродержания, Богом утвержденнаго ему царствия всеа Русии». См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2. С. 173, 187, 629–630.

Анастасии отсутствует в данном отрывке не потому, что ко времени его написания ее уже не было в живых, а в силу того, что в рассматриваемом фрагменте речь идет о мужских представителях рода московских князей — Иване IV и его сыновьях Иване и Федоре⁵⁹. Таким образом, данный аргумент П. Г. Васенко в пользу того, что на момент написания данного отрывка Анастасии уже не было в живых, также нельзя признать состоятельным.

Для того чтобы закончить с указаниями в СК на супружество Ивана IV в связи с датировкой памятника, необходимо отметить следующее — в его тексте фигурирует лишь одна жена царя — Анастасия. Поскольку в СК отсутствуют даже упоминания Марии Темрюковны⁶⁰, вряд ли можно сомневаться в том, что именно Анастасия подразумевается даже в тех случаях, когда речь идет о безымянной «христолюбивой царице»⁶¹. Важнейшее значение для датировки СК имеет тот факт, что ее автор подробно повествует о важнейших событиях из жизни великокняжеского семейства (свадьбах, рождении и преставлении детей, жен и т. д.). Именно поэтому известие о смерти Анастасии обязательно отразилось бы в СК. Однако памятник данного известия не содержит, как не содержит он и известия о женитьбе Ивана IV на Марии Темрюковне (август 1561 г.). Мог ли не знать об этих событиях духовник русского царя, который к тому же участвовал в крещении Марии⁶²? Трудно представить. Таким образом, есть все основания полагать, что 1) либо ближайшему к царю Ивану лицу не было известно об этих фактах; 2) либо Андрей-Афанасий по каким-то причинам счел возможным умолчать об этих важнейших событиях из жизни главного героя 17 ст., что шло вразрез с основными принципами изложения материала в СК.

Как отметил П. Г. Васенко⁶³, в 6 гл. 17 ст., повествующей о русско-литовской войне в период малолетства Ивана IV, содержится указание на перемирие России с Литвой до 7070 г.⁶⁴ Из текста данного сообщения исследователь заключил, что оно является аргументом в пользу того, что СК (или, во всяком случае, 17 ст.) не могла быть написана ранее 1562 г. Источником данного известия явилась летописная запись 7045 г.⁶⁵ Указание на перемирие до 1562 г. является обычной для создателя СК вставкой сообщения о современных ему событиях при описании далекого прошлого⁶⁶. Однако следует ли прямо из текста СК, что ему известно о завершении перемирия в 1562 г.? Как представляется, прямого указания в тексте 7 гл. на это нет. Откуда же создателю памятника могло быть известно о русско-литовском перемирии до 1562 г.? По всей видимости, книжник мог знать о заключенном 1 февраля 1556 г. шестилетнем перемирии с Литвой (до 25 марта 1562 г.)⁶⁷. Таким образом, эта запись могла появиться не обязательно в 1562 г. — книжник, повествуя о событиях 30-х г. XVI в., вполне мог внести

⁵⁹ В пользу предположения о том, что отсутствие Анастасии в соответствующем перечне членов великокняжеского семейства не свидетельствует о том, что ее не было в живых, служит фрагмент из Жития Алексия в СК (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 369). Там книжник указывает на то, что Житие писалось при царе Иване и его сыне Иване. Вряд ли можно сомневаться в том, что ок. 1555 г. (время написания этого произведения) Анастасия была жива.

⁶⁰ В похвале митрополиту Алексию в позднем списке СК Писк. (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 364. Прим. 10) содержится указание на царицу Марию — в древнейших списках СК Чуд. (Л. 430) и Томск. (Л. 412 об.) фигурирует лишь безымянная «христолюбивая царица». П. Г. Васенко («Книга Степенная царского родословия». С. 216. Прим. 2) упоминание Марии справедливо расценил как позднюю вставку.

⁶¹ Например: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1–2. С. 31, 364.

⁶² ПСРЛ. Т. 13. С. 333; Т. 29. С. 291.

⁶³ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 215. Прим. 4.

⁶⁴ «И оттуда нача быти перемирие между государей до лѣта 7070-го». См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 634.

⁶⁵ «...и взяша с королемъ перемирие на пять лѣтъ, отъ Благовещѣниева дни лѣта 7045 до Благовещѣниева дни лѣта 7050...» (ПСРЛ. Т. 13. С. 116).

⁶⁶ Например, см. известия о взятии Иваном IV Казани в рассказе о войне Владимира Святославича с Волжской Болгарией (55 гл. 1 ст.), указание на завоевание Новгорода Иваном III в рассказе о войне с новгородцами Андрея Боголюбского (13 тит. 12 гл. 6 ст.). См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. С. 116, 239.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 29. С. 243; Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. М., 2003. С. 177.

указание на перемирие, заключенное до этого года⁶⁸, т. е. данная вставка могла появиться в любое время между 1556—1562 г.

Большое значение при датировке СК П. Г. Васенко справедливо придавал указанию на явную принадлежность ее автора к черному духовенству. Так, Шумиловский том ЛЛС в записи под 6999 г. повествует о чуде у гроба Александра Невского во Владимирском Рождественском соборе. Рассказ заканчивается указанием на посещение гробницы Александра Ярославича Иваном IV перед походом на Казань. Среди прочего в рассказе отмечается: «...и тогда въ церкви той во время соборныя молитвы случися быти ту, у цѣлбоноснаго гроба блаженнаго и великаго князя Александра, и мнѣ грѣшнѣйшему Афонасию сиггелу Благовѣщенскому»⁶⁹. Данный рассказ содержится и в 21 гл. 15 ст. СК (правда, без указания имени свидетеля пребывания Ивана IV у гроба своего предка)⁷⁰. Основываясь на этом сообщении, П. Г. Васенко сделал вполне обоснованное предположение об участии Андрея-Афанасия в создании СК⁷¹. Указав на то, что этот книжник в рассказе ЛЛС назван монашеским именем, исследователь предположил, что уже на момент составления этого рассказа для СК, которая появилась ранее ЛЛС, Андрей уже являлся монахом, т. е. данный рассказ не мог быть составлен ранее пострижения Андрея в монахи⁷² (между 6 июля 1561 г. и 5 марта 1562 г.⁷³). Однако необходимо учесть, что рассказчик в СК по имени не назван. Имя появляется в ЛЛС, который был создан либо на рубеже 60—70-х г. XVI века⁷⁴, либо десятилетием позднее⁷⁵. В любом случае на момент создания ЛЛС (в данном случае Шумиловского тома) Андрей уже достаточно длительное время был монахом и поэтому счел возможным назвать себя монашеским именем при описании событий случившихся до его пострига. Таким образом, указание Шумиловского тома отражает реалии времени создания ЛЛС, который составлялся позднее СК⁷⁶, и не может служить аргументом в пользу предположения о составлении данной части СК не ранее 1562 г.

Впрочем, есть одно указание в тексте Сказания о Данииле Переяславском (25 гл. 16 ст.), которое может свидетельствовать о том, что на момент включения Жития переяславского святого в СК Андрей-Афанасий был уже пострижен. В заключительной части Жития описывается видение Даниила некоему пресвитеру Ивана IV, который «нѣкогда имѣя духовный совѣтъ ко преподобному Данилу». Безымянный пресвитер, в котором исследователи не без оснований видели Андрея-Афанасия⁷⁷, в одну ночь во время похода Ивана IV на Казань узрел Даниила, а также увидел на себе мантию, «еще (выделено мной. — А. У.) не пострижену ему во иночество». На вопрос спутников святого Даниил ответил, что «нынѣ убо, въ неже званъ, въ томъ да

⁶⁸ В Томск. (Л. 711 об.) после известия о перемирии до 1562 г. содержится более поздняя запись о начале новой русско-литовской войны и взятии Полоцка (о ней ниже).

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 12. С. 230.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 569—570.

⁷¹ Подробнее см.: *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия». С. 202—204.

⁷² Там же. С. 216. Прим. 3.

⁷³ Указание на постриг Афанасия около 1562 г. содержит Псковская летопись, отмечающая, что Андрей принял постриг за два года до занятия кафедры (т. е. за два года до 5 марта 1564 г.): «...и поставленъ бысть митропольский епископъ Афонасий инок ис Чюдова монастыря, февраля, а былъ преже протопопъ благовещенский, и как постригся два лѣта ему прошло в чернечестве до митрополитства» (см.: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 245). 6 июля 1561 г. Андрей последний раз фигурирует под своим мирским именем (в рассказе о крещении Марии Темрюковны) (см.: *Смирнов С. И.* Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чуда его. М., 1908. С. XI).

⁷⁴ *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 245—249.

⁷⁵ *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод. С. 221—222.

⁷⁶ Об использовании в ЛЛС данных СК см.: *Пресняков А. Е.* Московская историческая энциклопедия XVI века. С. 38—50; *Морозов В. В.* Царственная книга и книга Степенная царского родословия. С. 58—59; *Он же.* Лицевой летописный свод XVI в. и его источники. С. 133—134, 138; *Клосс Б. М.* Никоновский свод. С. 209; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. С. 20, 187; *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод. С. 308—311.

⁷⁷ *Свирилин А. И.* О начале и устройении Переславского Данилова монастыря. С. 76; *Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия». С. 208; *Смирнов С. И.* Житие преподобного Даниила. С. XX.

пребудеть. Последни же не лишень будетъ такового образа»⁷⁸. В историографии было отмечено, что включение данного пророчества было уместно после принятия Афанасием пострига, т. е. после 1562 г. Значит ли это, что СК (или, во всяком случае, 16 ст.) появилась не ранее этого года? Отвечая на этот вопрос, необходимо обратиться к результатам изучения древнейших списков СК Н. Н. Покровским. Историк отметил, что Житие Даниила Переяславского в древнейших списках СК — Томск. и Чуд.⁷⁹ появилось лишь на завершающем этапе редактирования текста памятника⁸⁰. Таким образом, включение заключающей 16 ст. главы можно отнести к периоду не ранее 1562 г., когда основной текст памятника был уже создан. Это, в свою очередь, дает основания вывести за скобки указание на постриг Андрея-Афанасия при определении времени создания древнейшего текста СК.

Пожалуй, самым весомым аргументом П. Г. Васенко в пользу предположения о 1563 г. как времени окончания работ над СК является указание в 18 гл. 17 ст. на взятие Полоцка русскими войсками (15 февраля 1563 г.). Для того чтобы оценить значение данного известия для датировки СК, необходимо рассмотреть упоминания о последних по хронологии событиях, которые содержатся в произведении.

Нить известных автору СК событий прерывается в феврале 1560 г. Так, памятник сообщает о событиях осени 1559 г. — зимы 1559/60 г. (известия об освящении Покровского собора, а также о событиях на русско-крымской границе)⁸¹. Последними известиями в данном ряду являются сообщения: о послании попов в Черкассы и войска в Шевкалы (февраль 1560 г.), о взятии Феллина и пленении магистра Ливонского ордена (20 августа 1560 г.), о взятии Полоцка (15 февраля 1563 г.)⁸². Интересно отметить, что два из трех этих событий (в т. ч. и последнее по хронологии — взятие Полоцка) приходятся на события Ливонской войны, о которой повествует 18 гл. 17 ст. Таким образом, известия о взятии Феллина и Полоцка стоят несколько в стороне от основного текста 17 ст. Хронологической же границей основного массива известий СК является февраль 1560 г. За этот рубеж выходят лишь известия о взятии Феллина и Полоцка, о которых повествует «ливонская» 18 гл. 17 ст. Таким образом, встает вопрос: составлялся ли основной текст СК до февраля 1560 г. и известия о взятии Феллина и Полоцка являются более поздними вставками или СК, как полагал П. Г. Васенко, писалась до конца 1563 г.? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к самым поздним известиям памятника. Они содержатся в 18 гл. 17 ст., которая кратко повествует о событиях начала Ливонской войны. Рассмотрим эту главу подробнее.

Как указал Н. Н. Покровский, как сам текст 17 ст. в Томск. и Чуд., так и гранесование 17 ст. в этих списках были созданы на позднейшем этапе их создания⁸³. Так, в гранесовании Чуд. в заголовке 17 ст. (Л. 67 об.) отсутствует указание на количество глав этой степени так же как и в заголовке 17 ст. (Л. 738). В Томск. (Л. 64 об.) также отсутствует количество глав (оно вписано явно позднее; первый лист 17 ст. в Томск. (Л. 706), очевидно утраченный, был восполнен позднее). Таким образом, нет данных для того, чтобы судить о количестве глав, которое первоначально планировалось включить в 17 ст. Как уже отмечалось в историографии, Томск. первичен по отношению к Чуд.⁸⁴ Учитывая, что в Волк. отсутствует текст 17 ст., можно

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 626.

⁷⁹ Об этом свидетельствует гранесование в Томск. (Л. 64 об.) и Чуд. (Л. 67 об.), в котором название повествующей о Данииле Переяславском 25 гл. 16 ст. вписано позднее, указание на количество глав в начале 16 ст. (Чуд. Л. 738), завершающий 24 гл. 16 ст. в Томск. Л. 689 (он заканчивался обычной для окончания степеней «пирамидкой»).

⁸⁰ Покровский Н. Н. Томский список. С. 22–23.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 672–675.

⁸² Там же. С. 661–662, 672.

⁸³ Покровский Н. Н. Томский список. С. 10, 40–41 и др.

⁸⁴ Там же. С. 37 и др. Как уже отмечалось выше, согласно мнению А. В. Сиринова (Степенная книга как исторический источник. С. 18. Стамма), наряду с Томск. к созданию Чуд. привлекался и Волк.

констатировать, что именно Томск. сохранил древнейший текст заключительной степени СК. Рассмотрение ее текста в Томск. дает основания отметить один интересный момент — в Томск. Л. 732 об. (завершающий 17 главу) не дописан до конца — после окончания 17 гл. («О брани со свейскими немцы»), около трети листа оставлено без текста. Затем с нового листа (Л. 733) начинается 18 гл. Этот лист заканчивается словами «мучители немилостиви быша им»⁸⁵. Следующий (Л. 733 об.) текста также не содержит⁸⁶. Л. 734 начинается со слов «И всѣх жителии русских...» («И» заглавная — именно с нее и начинается фраза). Таким образом, можно констатировать разрыв в Томск. между сообщаемой о русско-шведской войне 17 гл. и повествующей о начале Ливонской войны 18 гл. (в Чуд. (Л. 765) «шва» между 17 и 18 гл. не прослеживается).

Об особом месте 18 гл. в 17 ст. говорит и отмеченная Н. Н. Покровским правка в Томск. Как указал историк⁸⁷, в Томск. после известия о русско-литовском перемирии до 1562 г. (6 гл. 17 ст.)⁸⁸ следует уточняющая запись на нижнем поле л. 711 («Потом же паки начат быти брань царя и великого князя людем с королевыми литовскими людьми по оукраинам. Царь же и велики князь сам шед и взя град Полтескъ и прочая же. О сих же инде речется, здѣ же настоящее да глаголется»). Данная запись отсутствует в Чуд. (Л. 743 об.), восходящем к Томск. Как предположил Н. Н. Покровский, создатели Чуд. сочли повторение этого известия излишним (о взятии Полоцка более подробно сообщала 18 гл. 17 ст.). В любом случае несомненно, что данная вставка в Томск. могла появиться лишь после создания 18 гл. (на текст которой, собственно, и ссылается автор вставки). Учитывая поздний (по сравнению с основным текстом 17 ст.) характер данной вставки в Томск., не будет большой натяжкой и предположение о позднем характере 18 гл. в СК. В пользу этой гипотезы говорит:

- несомненный факт разрыва между 17 и 18 гл.;
- явная связь текста 18 гл. с вставкой на Л. 711 об.;
- наличие в тексте 18 гл. двух известий, хронологически наиболее поздних в СК: взятие Феллина и пленение магистра (20 августа 1560 г.), сообщение о взятии Полоцка (15 февраля 1563 г.);
- 18 гл., повествующая о событиях 1554 — начала 1563 г. на северо-западной границе России, разрывает хронологически последовательный текст: 15—17 гл., сообщают о взятии Астрахани (1556 г.), войне с крымским ханом (1555 г.), русско-шведской войне 1554—1557 г.⁸⁹ — 19—26 гл. повествуют о ряде событий начиная с 1555 г. (приход английских послов) до февраля 1560 г. (сообщение о послании попов в Черкассы);
- косвенно на позднее происхождение «ливонской» главы в 17 ст., в которой упомянуто о взятии Полоцка, указывает титул Ивана IV в послании Александрийскому патриарху Иоакиму. В титуле содержится определение «обладатель Ливонския земли града Юрьева»⁹⁰, но отсутствует определение «полоцкий» (т. е. создатель СК точно копирует текст своего созданного в 1558 г. источника⁹¹), которое вошло в титул первого русского царя уже через несколько дней после взятия Полоцка⁹².

Таким образом, результаты анализа Томск. и всего комплекса известий, содержащихся в 15—26 гл. 17 ст., свидетельствуют в пользу предположения о более позднем происхождении 18 гл. 17 ст.,

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 656.

⁸⁶ Лишь на нижнем поле содержится более поздняя запись (XVII в.?) «потомъ же гордостии нѣмцы...».

⁸⁷ Покровский Н. Н. Томский список. С. 34.

⁸⁸ ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 634.

⁸⁹ Там же. С. 653—655.

⁹⁰ Там же. С. 670.

⁹¹ Им, по всей видимости, была посольская книга по связям России с Балканами и Ближним Востоком. Эта посольская книга, судя по всему, и послужила источником послания Александрийского патриарха Иоакима к Ивану IV, а также ответного послания русского царя патриарху (23 гл. 17 ст.). См.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 665—671; Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. Каштанов С. М.; подгот. к публ. Каштанова С. М., Столяровой Л. В., Фонкича Б. Л. Т. 1. М., 2004. С. 235—239, 241—243, 328.

⁹² ПСРЛ. Т. 13. С. 363; Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. С. 337.

повествующей о событиях начала Ливонской войны. Это в свою очередь позволяет заключить, что комплекс известий о Ливонской войне в СК появился позднее не только создания основного текста СК, но и после написания основной части 17 ст. Поэтому есть основания рассматривать включение 18 гл., повествующей о двух хронологически выходящих за февраль 1560 г. событиях (о взятии Феллина и Полоцка), как позднюю вставку, которая была произведена после написания всего текста СК (включая и центральную часть 17 ст.). Это в свою очередь дает основания полагать, что созданный до написания «ливонской» главы текст памятника не выходил за пределы февраля 1560 г.

Вне зависимости от того, справедливо наше предположение о позднем характере 18 гл. 17 ст. или нет, рассмотренный материал неизбежно ставит вопрос: когда в тексте СК появилось известие о взятии Полоцка? Вряд ли можно вслед за П. Г. Васенко доводить этот период до 31 декабря 1563 г. (смерти митрополита Макария, о которой автору СК ничего не известно). Интересно, что сам П. Г. Васенко, справедливо указывая на датирующее значение отсутствия упоминания о смерти единственного родного брата Ивана IV Юрия Углицкого (ум. 24 ноября 1563 г.)⁹³, не остановился на этой дате. Однако и эта дата представляется слишком поздней — можно ограничить внесение известия о полоцком взятии более ранним временем. Как уже отмечалось выше, с предположением П. Г. Васенко о том, что автор СК знал о рождении царевича Василия, трудно согласиться. Однако сам факт отсутствия этого известия в древнейшей редакции памятника, а также сам характер СК, аккуратно сообщающей обо всех известных отпрысках великокняжеского семейства (вспомним полное название памятника!), побуждает думать, что в случае, если бы автору СК было известно о рождении царского сына, это известие наверняка бы было включено в текст памятника. Таким образом, есть все основания полагать, что вставка известия о взятии Полоцка (и, если наше предположение относительно позднего характера 18 гл. верно, всей «ливонской» главы) была произведена между 15 февраля 1563 г. и мартом этого же года (т. е. временем рождения Василия).

Итоги рассмотрения аргументов П. Г. Васенко относительно времени создания СК дают основания не согласиться с предложенной им датировкой. Несмотря на очевидную необходимость дальнейшего изучения этого вопроса, на данном этапе рассмотренный материал позволяет констатировать, что:

- перечень событий, известных автору СК на момент создания ее древнейшей редакции, прерывается февралем 1560 г.;
- выходящие за рамки февраля 1560 г. известия (упоминания о взятии Феллина и Полоцка, а также намек на постриг создателя СК) содержатся в главах, которые в основной текст СК были внесены несколько позднее (вероятно, до марта 1563 г.);
- в тексте СК отсутствует ряд известий 1560–1563 г. (о преставлении Анастасии, втором браке Ивана IV и рождении царевича Василия), сообщения о которых неизбежно должны были быть включены в памятник.

Все это дает основания в 1560 г. видеть дату не начала работы над СК, а время окончания работ над первоначальной редакцией памятника (текст первых 16 ст. (без 26 гл. 16 ст.) и основной части 17 ст.). Древнейший текст СК, судя по всему, был создан к февралю — началу августа 1560 г. (до смерти царицы Анастасии). Есть основания полагать, что в начале 1563 г. (вероятно, середина февраля — март) памятник был дополнен рассказом о начале Ливонской войны. Не исключено, что эта вставка была связана с взятием Полоцка, которое явилось главной победой России на начальном этапе Ливонской войны. Почему создатель СК так сбивчиво повествует о последних годах периода Избранной рады? Что заставило его прервать составление СК в 1560 г., а затем в начале 1563 г. дополнить ее известиями, связанными с Ливонской войной? Был ли автор основного текста СК и приписки 1563 г. одним лицом или нет? Ответы на эти и другие вопросы предстоит искать в дальнейших исследованиях СК.

⁹³ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия». С. 215. Прим. 6.